

Первые дни Виктории в Хогвартсе прошли в потоке уроков и импровизированных исследований. Было слишком легко заблудиться, пытаясь ориентироваться в замке, который имел тенденцию самопроизвольно перестраиваться. Она и другие слизеринские девочки чуть не опоздали на свой первый в жизни урок, травологию, когда они поднялись по лестнице только для того, чтобы оказаться внизу, на лодочной пристани.

Травология проводилась в нескольких длинных оранжереях в задней части замка и преподавалась почтенной женщиной - профессором Стебль, которая также была главой Пуффендуя. Пэнси ненавидела все это дело - это было слишком похоже на маггловский ручной труд для ее нежных рук, - но Виктории это нравилось, наконец-то ей позволили испачкать руки, делая все то, что, как она наблюдала, делал садовник Дурслей.

В то время как бедняжка Трейси выполняла за Пэнси ее работу, Виктория получала огромное удовольствие, обслуживая линию заколдованных насосов прямо за пределами теплицы, используя весь свой вес, чтобы опустить их гигантские металлические ручки, наполняя ведра не только водой, но и молоком и ртутью. Волшебные растения, как им предстояло узнать, пили очень странные вещи. Тем временем Милисента боролась с бойким спорышом, чтобы Дафна могла срезать несколько его листьев. Затем профессор Стебль прокричала, - Поменяйтесь местами! - и они сменяли друг друга, каждый (кроме Пэнси) по очереди.

С широкими ухмылками и грязными ногтями девушки приступили к защите от Темных Искусств, которая оказалась гораздо более разочаровывающей. Профессор Квиррелл носил тюрбан, от которого сильно пахло чесноком, и так сильно заикался, что было трудно понять то, что он говорил. Но Виктория сомневалась, что урок был бы намного лучше, даже без заикания - они ни разу не достали свои палочки, вместо этого весь урок они говорили о различных опасностях, с которыми могут столкнуться, от ядов и проклятий до темных волшебников и существ. Она уже знала все это из их учебника. Не помогало и то, что совет профессора Квиррелла всегда был одним и тем же: убегайте.

- Ну, это был вздор, - сказала Трейси, когда они уходили. Виктория вспомнила, что та больше всего на свете ждала защиты. Все девушки заворачали в знак согласия.

- Может быть, в следующий раз мы воспользуемся магией, - предположила Дафна.

Однако вскоре стало ясно, что использование магии не входило в число приоритетов их учителей. Виктория уже знала из своего чтения, что магия - это гораздо больше, чем просто размахивание палочкой и произнесение нескольких слов, но она быстро разочаровалась в том, что их учителя просто повторяли информацию из учебников.

- Чтобы творить магию, вы должны сначала понять, что вы делаете, - объяснил профессор Флитвик на уроке заклинаний после обеда. Это был маленький пожилой человек, ростом не более четырех футов, с веселым нравом. - Вы можете красиво произнести заклинание, двигать своей палочкой с исключительной точностью, и все же ничего не произойдет, если в вашей голове не больше понимания магии, чем у маггла!

Сьюзен подняла руку со своего места рядом с Викторией. - Но, сэр, как насчет случайной магии?

- Отличный вопрос! - воскликнул профессор Флитвик. Его голос повышался в тоне, когда он возбуждался, почти до писка. - По правде говоря, все волшебники могут использовать некоторую элементарную магию без обучения. Думайте об этом как о разговоре с кем-то, кто не говорит по-английски. Возможно, вам удастся немного обойтись тем, что вы будете жестами

указывать на вещи. Если у вас есть склонность к языкам, вы можете даже подобрать несколько слов. Но чтобы нормально разговаривать, вам нужно выучить язык. Так же и с магией.

Остаток урока они провели, делая заметки об элементах Аристотеля. По крайней мере, профессор Флитвик сделал это забавным: в перерывах между рисованием диаграмм и групповыми дискуссиями о природе огня профессор вызывал в воздухе голубое пламя, придавая огню разные формы, к большому удовольствию класса.

- Помните, когда мы говорим об огне, мы не просто имеем в виду буквально огонь, - объяснил профессор. - Это гораздо больше. Согласно Гераклиту, с которым мы встретимся во второй главе, огонь - это сила перемен! Вот почему почти все заклинания призывают силу огня.

Однако было кое-что, что беспокоило Викторию, и беспокоило еще со времен травологии.

- Профессор? - спросила она, поднимая руку, когда он проходил мимо. - Какое отношение ртуть имеет ко всему этому? Это металл и жидкость, не так ли? Земля и вода?

Флитвик поднял свои кустистые брови, а Сьюзен и Трейси подняли глаза от ментальной карты, которую они рисовали. - Весьма проницательно, мисс Поттер. Вы, конечно, правы - ртуть не подходит. Она одновременно и переменчива, и стабильна. Это та тайна, которую алхимики стремятся разгадать, но я боюсь, что это совершенно выходит за рамки предмета этого урока.

- О, - сказала Виктория, глядя вниз. На мгновение ей показалось, что она может узнать что-то новое. - В Хогвартсе преподают алхимию, сэр? Это звучит интересно.

В глазах Флитвика было задумчивое выражение. - Обычно это не предлагается, нет... Отсутствие спроса, понимаете. Но вы могли бы обратиться к профессору Фламелью... Я осмелюсь сказать, что он кое-что знает об этом! - он усмехнулся, хотя Виктория не поняла шутки.

- Спасибо, профессор.

Каждый день, после окончания занятий, они должны были посещать период выполнения домашних заданий, известный как «Подготовка». У каждой группы был свой собственный подготовительный зал, а занятия первых курсов проходили в Зале Воспоминаний. Он был намного меньше Большого зала, поскольку вмещал всего семьдесят студентов или около того, и был полон огромных картинных рам, содержащих только чистый холст. Каждый вечер они сидели там и пытались выполнить домашнее задание, мечтая об ужине, якобы в тишине, навязанной старостами, но на самом деле пронизанной разговорами шепотом.

Так прошла неделя, и Виктория быстро вошла в рутину. На уроках она сидела рядом с Дафной или Трейси, если только урок не был с Пуффендуем, в этом случае она сидела рядом со Сьюзен. По вечерам она возвращалась в общую комнату Слизерина, где любила свернуться калачиком с книгой, держа котенка на коленях. Иногда она позволяла другим девочкам втягивать ее в игру в «Плюй-камни», или во «Взрывающиеся Хлопушки», или в «Фантастическую раскраску лиц мадам Дервент» (если вы раскрашивали достаточно хорошо, ваша голова действительно превращалась в голову животного), но большую часть времени она довольствовалась тем, что тихо сидела и читала, позволяя звукам обрывков разговоров девочек нахлынуть на нее.

Однако она быстро научилась не надевать свою старую одежду в общей комнате.

- Это маггловское платье? - спросила Дафна в первый вечер после ужина.

- Я думаю, что это оно, - сказала Пэнси, пристально глядя на Викторию. - Могу сказать, что в нем нет никаких прелестей - посмотрите, как падает юбка.

Виктория густо покраснела. Она не думала, что ее маггловская одежда будет так бросаться в глаза, полагая, что маггловское платье может сойти за привычную для всех одежду. Очевидно, нет.

- Разве это не нормально? - спросила она. - У меня есть только несколько повседневных мантий.

- Но тогда... что ты будешь надевать? - спросила Пэнси. - Ты не можешь просто носить один и тот же наряд каждый вечер. Нет, так просто не пойдет.

Дафна тут же убежала в общежитие, вернувшись через несколько минут с охапкой глянцевого журналов. - Вот, - сказала она, передавая их Виктории. - Каталоги заказов с помощью сов. Ты можешь выбрать что-нибудь подходящее из одежды, а затем заказать это с помощью одной из школьных сов.

И именно так Виктория провела свои первые несколько вечеров в Хогвартсе, просматривая каталоги с Дафной и Пэнси, которые вдвоем давали ей ускоренный курс по мантиям. Очевидно, было серьезной ошибкой носить маггловскую одежду в волшебном мире - настолько, что ей пришлось покупать совершенно новый гардероб.

На самом деле, она быстро узнала от своих коллег-слизеринцев, что в магическом обществе есть гораздо больше, чем просто умение использовать магию. Это был мир со своей собственной историей и обычаями, совершенно отдельный от мира магглов, и волшебники придавали большое значение этой истории. На все маггловское смотрели с большим подозрением, и для Виктории не было ничего необычного в том, что ее одноклассники хвастались тем, сколько поколений волшебников насчитывает их семья.

Хотя большинство волшебников могли называть себя чистокровными, казалось, что существовал особый статус, связанный с особенно долгой семейной историей, с некоторыми учениками, такими как Дафна и Драко, происходящими из «древних семей» особенно считались. К удивлению Виктории, семья Пэнси не входила в эту группу, как и Поттеры.

Если вы не были чистокровным, тогда вы были полукровкой, что означает, что вы произошли от смеси волшебной и маггловской крови. Это было то, чем была Трейси, и Виктория тоже, у них обоих были родители-магглорожденные. К счастью, однако, никто, казалось, не относился к ней иначе из-за ее статуса полукровки, разве что шептались о том, какой был скандал, когда ее чистокровный отец женился на магглорожденной ведьме.

Виктория была просто рада, что у нее есть Дафна и Пэнси, которые могут научить ее всем обычаям этого мира. Ей было бы неприятно узнать, что люди смеялись над ней только потому, что она носила неправильную одежду или говорила неправильные вещи. Волшебный мир был для нее новым началом; последнее, чего она хотела, - это оказаться осмеянной и исключенной, как это было в мире магглов.